

О ЧЁМ МОЛЧИТ "ХРОНИКА ГОРОДА ФАЭНЦЫ"

Ковалева Марина Вячеславовна

*кандидат исторических наук,
ФГОУ ВПО "Госуниверситет – УНПК",
г. Орел*

WHAT " THE CHRONICLE OF THE CITY OF FAENZA " IS KEEPING SILENCE ABOUT

M. Kovaleva

The classical version of siege of Faenza in 1500 – 1501 years by armies Cesare Borgia on the basis of the chronicles of Venice, Florence and Forli is reconsidered in this article.

Keywords: History of Italian Renaissance, sir, Faenza, Borgia, Manfredi

Аннотация:

В статье пересматривается классическая версия осады Фаэнцы в 1500–1501 гг. войсками Чезаре Борджа на основе хроник и документов Венеции, Флоренции и Форли.

Ключевые слова:

история Италии, Возрождение, синьория, Фаэнца, Борджа, Манфредо

Сюжет с осадой Фаэнцы, единственного города, который оказал длительное и героическое сопротивление Чезаре Борджа, герцогу Валентино, во время его военной компании в Романье в 1500 – 1501 гг., приобрёл свою классическую версию в работах историков XIX – начала XX вв. С тех пор она почти не изменялась. Считается, что основные источники по этой теме давно известны, а выявленные пробелы не могут быть заполнены. Между тем, вторичное прочтение давно изданных документов и хроник, а также изучение недавно опубликованных источников, ранее доступных только в рукописях, выявляет ряд отклонений от общепринятой схемы произошедшего.

Одним из основных источников для описания событий, предшествующих осаде, самой осады и её последствий является анонимная "Хроника города Фаэнцы", созданная в начале XVI в. Она включает в себя историю города с начала основания до 1509/1510 гг. При описании осады автор опирался как на предшествующие ему записи, в том числе на несохранившиеся до наших дней монастырские хроники, так и на устные рассказы свидетелей обороны Фаэнцы. Являясь источником происходящего непосредственно с места событий, "Хроника" всегда пользовалась большим доверием у исследователей. Однако в ряде мест она всегда вызывала и вызывает вопросы и оставляет читателей неудовлетворёнными.

Главным героем разворачивающихся трагических событий в "Хронике" становится народ, поднявшийся на защиту своего юного синьора, Асторджо III Манфредо, который олицетворяет сохранение независимости Фаэнцы. Автор поимённо называет многих героев, отличившихся на стенах Фаэнцы и за её пределами, а также предателей, но молчит о политике органов городского управления и "военных заседателей" во время осады, не назы-

вает по имени ни одного должностного лица из их числа. Остается неясно, кто руководит обороной, и где находится синьор. Сам Асторджо показан как фигура маловыразительная, непонятно, почему вызывающая самопожертвование жителей. Перед началом осады он упоминается в тексте "Хроники", когда вместе с "отцами города" ведёт переговоры с мятежным кастелланом фаэнтинского замка, а также совершает инспекционную поездку по окрестным крепостям. Затем о синьоре ничего не сообщается до момента сдачи города, когда по приказу Чезаре Борджа он едет в лагерь завоевателя вместе с незаконнорожденным братом Джованни Евангелистой. "Хроника" молчит, почему завоеватель задержал лишь синьора и его брата, не заинтересовавшись иными представителями правящей династии, а также, почему Борджа спокойно отправился дальше уже на следующее утро после сдачи города.

К неожиданному перевороту в устоявшемся образе синьора Асторджо, как мальчика необычайной красоты, но крайне болезненного и недалёкого, нас приводит изучение "Дневников" венецианского сенатора Марино Сандудо (1466 – 1536). Он, имея доступ к наиболее важным документам венецианского правительства, изо дня в день записывал, дословно или в кратком пересказе, донесения должностных лиц, приходящие из разных уголков владений Венецианской республики, а также принятые по ним решения.

Мы узнаём, что 15-летний синьор Фаэнцы не просто пребывал в "великом страхе" по поводу действий Чезаре Борджа в Романье в 1499 – начале 1500 г., когда сын папы Александра VI приступил к созданию собственного государства, захватив соседние с Фаэнцей Имолу и Форли, но 22 апреля 1500 г. лично поехал на переговоры с Венецианской республикой. Формально Фаэнца как город-государство считалась находящейся под протекто-

ратом Венеции, а её правитель – капитаном на службе республики. Он официально получал жалование, на которое содержал определённое количество вооружённых людей, направлявшихся для участия в военных операциях по первому требованию Венеции. К несчастью синьора Асторджо, его кондотта закончилась 13 декабря 1499г.

По прибытии в Венецию, синьор расположился в доме герцога Феррарского. Для него были подготовлены лодки, но официальные лица для встречи не посланы. С синьором прибыли 5 или 6 первейших горожан, монах и 20 человек свиты. Марино Санудо правитель Фаэнцы понравился. Он нашёл, что тот "красивый мальчик и разумный", к тому же умеет красноречиво говорить, что очень ценилось в эпоху Возрождения. При всех встречах с чиновниками венецианской республики (некоторые специально приходили увидеть необычного мальчика) Асторджо вёл переговоры лично, и при этом все слушавшие его отмечали, что он "использовал хорошие слова", проявлял добрую волю быть слугой Венеции и вообще показал себя "сыном этого государства" (т.е. Венеции). Однако венецианская синьория на его просьбу о продлении кондотты ответила, что не может решить этот вопрос быстро. Тогда синьор, прибыв в коллегию 3 мая, чтобы попросить разрешение на отъезд, задал вопрос, может ли он послать в качестве викария римской церкви ежегодный взнос апостольской камере. Дело в том, что с 1379 г. синьоры Фаэнцы являлись викариями Римской церкви. Хронист из Форли Андреа Бернарди связывает прекращение платежей с небрежением городского совета, проявленным в дни малолетства синьора. Асторджо Манфредо собирался намекнуть Венеции, что может вывести Фаэнцу из-под её власти и тем самым побудить её к желательным для него действиям. Он надеялся, что венецианским чиновникам неизвестно, что переговоры о примирении с папой и об уплате налога его посол безуспешно вел ещё с января 1500 г. Венецианские чиновники, верные своей политике проволочек, ничего не ответили. Они намеревались посмотреть, как будут развиваться события в Романье.

11 мая Асторджо Манфредо вернулся домой. Был собран городской совет, на котором произошло бурное обсуждение складывающейся обстановки и возможных вариантов дальнейших действий. "И тут бедный агнец невинный, сказанный синьор, возвёл свои глаза к небу, как и свои мысли, направив к божественному Величию, прося, чтобы Он захотел удостоить подать ему истинный свет, который он мог бы увидеть, и указал, как лучше для него и для сказанных его людей; чтобы они имели силу защищать его от сказанной великой силы", – пишет Андреа Бернарди. В июне, желая побудить Венецию к более решительным действиям, синьор снова послал гонца, чтобы узнать мнение республики по поводу уплаты налога апостольской камере. Венеция возражений не высказала. В том же месяце Асторджо Манфредо получил отлучение от церкви именно за неуплату взноса апостольской камере. Весть об этом привёз фаэнтинский посол, который "плохо составленными словами просил за своего синьора нашу Синьорию". 13 июня венецианский

посол в Риме сообщил на родину, что такие же отлучения получили синьоры Римини и Пезаро. 26 июня прибыл посол папы: он обвинил Венецию в плетении совместных интриг с синьором Фаэнцы.

В течение августа папские послы пытались заставить Венецию высказать свою позицию в отношении Римини и Фаэнцы. В то же время Асторджо Манфредо не переставал просить республику о защите. В августе фаэнтинский посол сообщал, "что его синьора колеблется государство, и он просит кондотту новую, как захочет Синьория", т.е. на её условиях. 7 сентября старый посол Вадин де Вадини так проникновенно умолял о защите Фаэнцы, что растрогал всех членов коллегии, перед которой выступал. 14 сентября со стороны Фаэнцы последовали просьбы, чтобы венецианский посол в Риме стал посредником в делах между Асторджо Манфредо и папой, а также о предоставлении денежной субсидии. Последняя была обещана. Вероятно, прощупывались и пути примирения через посла, который вскоре ответил, что, по мнению папы, "эта светлейшая синьория не должна потворствовать Римини и Фаэнце". Александр VI заручился поддержкой короля Франции, посол которого, прибыв 21 сентября, просил Синьорию "угодить папе..." Венецианские чиновники ответили, что угождают достаточно.

9 октября вичедомино из Феррары сообщил в Венецию о появлении беженцев из Фаэнцы. Сэр Антонио Соранцо, подеста и капитан Равенны, подтвердил, что они движутся в его город и в Котиньолу. Он же в письме от 21 октября сообщил, что викарий Росси, Федерико да Кузо, был прислан к нему из Фаэнцы, как к представителю Венеции, тайно просить у венецианской синьории деньги и помощь, но он не дал ему ответа. Такое решение было принято подестой потому, что в самой Фаэнце наметился раскол в правящей городской верхушке. Партия сторонников синьора, составлявшая большинство, опиралась на энтузиазм населения города, желавшего защищаться. Меньшую партию возглавлял кастеллан городского замка Николо Кастаньино, который полагал, что сопротивление бесполезно и нужно договариваться с Борджа. Сложилась ситуация, когда "кастеллан не доверяет народу, и народ не доверяет ему..." Кастаньино заперся в замке. В конце октября в город прибыл отчим синьора, граф Гуидо Торелло, с большим отрядом. Его послал на помощь дедушка Асторджо Манфредо – правитель Болоньи Джованни II Бентивольо. Сэр Соранцо сообщил, что граф Гуидо "кастеллану не доверяет очень". 28 октября вечером шпионы синьора услышали, как бьёт копытом лошадь у рavelина замка. Пойдя на шум, они схватили "канцлера герцога Валентино, который вышел из замка"; через некоторое время оттуда же вышли и также были схвачены видные фаэнтинские горожане Гульельмо Темпиан, Уголино ди Ганцо, Вадин де Вадини и казначей синьора Лодовико ди Скарзони. Допрошенные, они признались, что участвовали в заговоре с целью захвата синьора с дальнейшей передачей его и города врагу. Увидев наутро, что дело раскрыто, Кастаньино сдал замок синьору. Он был помещён с родственниками в тюрьму под залог 10000 дукатов. Разъярённый народ разгромил дом кастеллана.

За погромом наблюдали 16 представителей городского совета. Новым кастелланом в замок был направлен "брат синьора именем Джованни Евангелиста с хорошим числом пехотинцев".

В письме от 30 октября Антонио Соранцо сообщил Венецианской синьории о том, что Чезаре Борджа триумфально вошёл в Римини. Он оставил артиллерию на дороге в сторону Санто Арканджело, чтобы идти на Чезену. Утром 1 ноября в Венецию пришло новое письмо от синьора Фаэнцы. Симпатия Марино Санудо к Асторджо Манфредо сохранила нам не только это послание, но и прочие его письма к венецианским чиновникам. Письмо обращено к Августино Барбариго, "светлейшему государю и превосходнейшему господину, ... Божьей милостью облечённому венецианскими правителями властью исполнительной": "Светлейший государь и превосходнейший господин, господин высокочтимый! Для того, чтобы оставаться искренне преданным вашей светлости, тем истинным и вернейшим слугой, никогда ни в какое время не оставленным покровительством вашим, также не пожелайте оставить меня во всём, но в настоятельной необходимости моей окажите признательность с некоторым добрым результатом в возмещении верности и преданности моей, которые ни в каком случае не могут угаснуть. И потому что я уверен в любви вашей светлости, и вашего владетельного государства, а также ради долга естественного, взаимного по отношению ко мне, с величайшей надеждой и верой обращаюсь к светлости вашей, почтительно умоляя со всей горячностью сердечной и силой души, пожелайте снизить в этом неотложном деле подать мне помощь и милость своевременную, для сохранения государства моего, которое во всяком случае всегда во власти вашей светлости, как ваше собственное, так же, как и моя персона. С каковым почтением прошу. Фаэнца, 30 октября, час ночи, седмица, 1500. Светлости вашей почтительнейший слуга Асторжиус Манфредус Фаэнтинский".

В начале ноября подеста Равенны сообщил в синьорию, что Борджа занял Чезену и что его артиллерия состоит из 12 фальконетов, 6 крепостных орудий и кулеврины, стреляющей камнями размером с голову. В то время как горожане Фаэнцы продолжают выражать решимость сопротивляться, а их синьор снова умоляет его передать Венеции просьбу хотя бы о тайной помощи, вожди фаэнтинского контадо, Винченцо и Диониджи Нальдо из Бризигеллы намерены сотрудничать с врагом. Виче-домино из Феррары в те же дни написал, что Пьеро Медичи, изгнанный из Флоренции, посетил Борджа, уговаривая его сначала отправиться на завоевание Тосканы, что заставляет флорентийцев подумывать о помощи Фаэнце. В то же время правитель Болоньи "колеблется очень", а герцог Феррары "для Фаэнцы не собирается сходить с ума нисколько...". 6 ноября из Равенны пришла весть, что артиллерия Борджа "во вторник, 3 числа, как доносят шпионы, движется к Фаэнце, и всем его людям выплачено жалованье". Жители же города "хотя имеют мало хоть какой-нибудь поддержки, не страшатся герцога".

Герцог Валентино начал с захвата замков фаэнтинского контадо. Диониджи Нальдо был послан занять родную Бризигеллу, где часть гарнизона сохраняла верность синьору. В письме Асторджо Манфредо к подесте Равенны Антонио Соранцо говорится: "Как в эту ночь, в 3 часу, прибыли четыре посланца из Бризигеллы, говоря, что господин Геркулес Бентивольо и граф Николо Гуэра с отрядом в 150 конников (под стенами крепости – авт.) выкликнули Диониджи ди Нальдо с недовольством Долины, и сказали, они кричали: "Герцог!" – и люди из крепости кричали: "Асторо!"; и для большей ясности сделали свет, и вся крепость откликнулась. Надеюсь на Господа и его милость подесту, чтобы собраться и разбить врагов, очень прошу о благоволении". В письме от 10 ноября, которое получил из Форли Соранцо, сообщалось о попытке отряда из 700 человек под руководством брата синьора Фаэнцы, Джованни Евангелисты, 8 ноября отвлечь на себя войска Диониджи Нальдо, осаждавшие Бризигеллу. Раздражённый криками "Астор! Астор!", которые издавал отряд с вершины горной возвышенности, Нальдо двинул в его сторону все силы герцога, имевшиеся в его распоряжении – 1500 пехотинцев и конных копейщиков. Противник обратился в бегство. Вероятно, именно этот манёвр дал возможность сторонникам Манфредо вырваться из Бризигеллы и спастись. Благодаря предательству кастелланов, большинство крепостей контадо сдались очень быстро, что предоставило возможность Борджа уже 10 ноября быть под стенами Фаэнцы с, по утверждению одного из его капитанов Гуидо Гуидарелли, 4400 человеками пехоты и конных копейщиков. Ни обстрел пушками, ни попытка переговоров не принесли успеха Борджа в попытке взять город. Начавшиеся снега и дожди привели к дезертирству солдат и невозможности оставаться в лагере. 23 ноября его оставили пушки, 24 – гружёные повозки, затем поднялась пехота, а 26 – "герцог с оставшимися поднялся из лагеря под улюлюканье из этой Фаэнцы". Сам он остановился в Форли, а его люди заняли окрестные города и крепости. Как только это случилось, в Равенну из Фаэнцы снова пришло письмо от синьора Асторджо с просьбой, чтобы Венеция выступила посредником в деле его примирения с папой и уговорила принять его викарием. Письмо синьора дублировалось письмом с той же просьбой от членов городского совета. Одновременно юноша написал Доменико Тревизану, бывшему венецианскому управляющему в Фаэнце и своему опекуну, в котором просил ходатайствовать за него перед венецианской Синьорией. Письма остались без ответа, так как в этот момент Венеция начала ощущать сильное давление со стороны папы. Александр VI желал, чтобы республика предоставила его сыну войска и лошадей для осады Фаэнцы, а также надавила на правителя Болоньи. В награду Венеции предлагалась крупная сумма денег на борьбу с турками. В ответ венецианские чиновники предложили заключить с Чезаре Борджа выгодную кондотту. Протянув время в отношении вопроса о военной помощи, они заявили, что "и его святейшества будет достаточно для Фаэнцы..." Папа организовал изоляцию мятежного города с помощью Франции. Французский по-

сол монсиньор де Транс посетил Болонью, запретив Джованни Бентивольо помогать внуку, а также вынудив его отозвать свой отряд и открыть путь французским войскам, спешившим на помощь Борджа. Он побывал в Фаэнце ради переговоров о сдаче, но не преуспел. Предупреждение французского короля о запрете поддерживать Фаэнцу получили и во Флоренции, вызвав раскол в её политических кругах. Как пишет хронист Пьеро Паренти (1450 – 1519), "некоторые хотели дать помощь, только секретно", так как опасались, что падение города развяжет руки папе в деле водворения обратно изгнанного флорентийского тирана Пьеро Медичи. Однако победила профранцузская партия.

По сообщениям из Равенны сэра Соранцо, жители Фаэнцы использовали зимнюю передышку для укрепления городского замка и возведения в предместье бастиона с воротами и рвами – ответвлениями. Они регулярно делали вылазки в контадо, пополняя запасы. Глава гарнизона города, граф Бернардино да Марцано, в начале января сделал вылазку в сторону Форли, захватив 300 голов скота и 60 пленников на выкуп. В этом же месяце подеста Равенны получил последнее письмо от Асторджо Манфредо с просьбой о помощи.

12 апреля герцог Валентино в 24 часу покинул Форли и отправился к Фаэнце, заблокированной в 20 – х числах марта с целью прекратить вылазки её жителей в контадо. 13 апреля он встал лагерем под стенами города, устроив ставку во францисканском монастыре Оссерванца. Марино Санудо сетует, что монастырь не был разрушен так же, как другие здания в предместье, чтобы "герцог не имел бы, где расположиться". Захват отчаянно защищаемого жителями бастиона позволил врагу поставить в его воротах пушки, сокрушившие часть куртины замка, а затем главную башню. Причиной того, что "герцог, не оставиваясь, бьёт по замку Фаэнцы", было то, что в нём находился наиболее непримиримый отряд защитников города, возглавляемый главой гарнизона Бернардино да Марцано. Там же находились синьор Асторджо с братом. По сообщению Паренти, в городе началось несогласие между представителями городской верхушки, начавшей подумывать о сдаче, и партией синьора, не желавшей сдаваться. "Отчаянные эти" "объединились все в желании умереть за родину, и перешли в одну башню, на которой развевалось знамя с фигурой Мадонны и с окровавленной рубашкой, обозначая их желание биться с врагами. Находились в Фаэнце около 4000 пехотинцев иностранных и около 200 конников. Не могли поверить, что не будет помощи от мессера Джованни Бентивольо и других...". По сообщению из Равенны, у защитников башни было три знамени: белое с мёртвой головой, знамя с девизом и знамя с изображением синьора Асторджо: "Герцог кинул клич по лагерю, что кто снимет первое знамя, получит 200 дукатов, второе – 150, третье – 100". Это предложение вызвало ссору в войсках, кто пойдёт на штурм первым. Генеральное наступление началось в воскресенье, 18 апреля. Наступавшим удалось подняться на укрепления и даже войти внутрь, но с большими потерями они были отброшены обратно. Особенно много

людей потеряли французы, шедшие первыми. Штурм длился более 4 часов. С 19 и до конца 21 апреля войска герцога не прекращали обстрел замка, завалив траншеи бастиона обломками. Вторая попытка штурма произошла, по-видимому, 22 апреля в промежуток между 19 и 24 часами. В начале сражения перевес был на стороне людей одного из командиров Борджа – Вителоццо Вителли, но затем, с огромными потерями с обеих сторон, враг отступил. За вторым без перерыва последовал третий штурм. Паренти пишет, что "была драка ужаснейшая", внутри убитых было около 300, а раненых среди осаждавших – более 800 человек. Соранцо в письме от 22 апреля сообщает, что и после этого горожане "оставались бодрой душой и полны решимости "сдаться скорее дьяволу, чем герцогу", "держаться любым способом".

Неожиданно подеста Равенны сообщил, что 23 апреля "в часу 16 к 17" в лагерь герцога пришли пять человек, между которыми был некий Альбано де ла Клеркия, фаэнтинский горожанин. Они рассказали о разделении в Фаэнце на партию синьора и партию герцога. Борджа тут же ударил по замку, но засевший там отряд не собирался сдаваться, и его защитники кричали: "Эстор! Эстор! Подходите! Канальи!" Герцогу пришлось отступить, но уже 24 апреля в 7 часу Фаэнца сдалась. Паренти тоже упоминает о неких посланных для переговоров четырёх духовных лицах, но полагает, что это был лицемерный ход со стороны осаждённых для прекращения бомбардировок, тем более, что вроде бы как отряду из замка удалось сквозь блокаду снова послать гонцов с просьбой о помощи. Переговорщики якобы просили о сохранении жизни гражданам со всеми их имуществами, а также, чтобы внутрь вошли одни итальянцы, а другие войска герцога не входили. Он также подтверждает, что переговоры были сорваны сопротивлением партии синьора, засевшей в замке, но пугает, полагая, что три страшных штурма произошли после первых соглашений. Против версии стратегической хитрости выступают условия договорённостей: они совпадают по тексту с условиями, на которых действительно был сдан город. Фаэнтинская хроника всю вину за случившееся сваливает на некоего красильщика Гранманте, который якобы показал слабые места укреплений и рассказал о начавшемся смятении среди защитников. Согласно ей, между предательством и решением городского совета капитулировать из-за невозможности сопротивляться, принятого за спиной синьора, который был оповещён через монаха, прошло 8 дней. Затем якобы ещё 4 дня сдача Фаэнцы откладывалась в надежде на помощь. Как видно из донесений подесты Равенны, никакого ожидания не было: городской совет принял решение о сдаче сразу после страшных штурмов, а помощи ждали лишь защитники замка. При этом условия условий были очень выгодными для городской верхушки. О том, что город был сдан раньше замка, говорят следующие факты. В письме от 25 апреля подеста Равенны сообщает о произошедшем обмене заложниками участниками переговорного процесса и о достигнутом соглашении с взаимными клятвами. При этом он отмечает, что "невозможно, что этот синьор" после всего произошед-

шего "сможет продолжать". Паренти подтверждает, что город сдался ранее и сообщает причину внезапного изменения настроений городских властей: это ранение главы гарнизона Бернардино да Марцано, который один мог поддерживать боевой дух солдат. Увидев капитуляцию города, синьор согласился на переговоры о сдаче замка, выдвинув условием сохранение жизни его людей, женщин, его самого и графа Бернардино. Требования были приняты, жизнь синьору обещал Ив де Аллегр, командир французского отряда Борджа, а жизнь Бернардино да Марцано – Вителоццо Вителли. Асторджо Манфредо окончательно согласился не раньше, чем "его лишили любой надежды". Для описания тона, к которому прибегли люди Борджа, чтобы уговорить его, Паренти использует глагол "confortare", имеющий оттенки "побуждать, подбадривать, утешать". Пьетро Бембо в "Венецианской истории" также указывает, что жизнь синьору Борджа обещал не за сдачу города, а за сдачу замка.

По окончании переговоров синьор Асторджо в сопровождении брата Джованни Евангелисты, и ещё неких своих людей в 22 часу вечера был вызван в ставку Чезаре Борджа, "который с ним говорил достаточно". Из донесения флорентийского комиссара Стуфы нам известно, что наутро юношу выпустили к сопровождавшим его лицам, и "пожаловался он скупо своим людям с величайшими обещаниями". Как сообщает неизвестный современник, автор "Феррарского дневника", ссылаясь на письмо, полученное герцогом Феррары в понедельник 26 апреля, в ночной беседе Чезаре Борджа сделал синьору Фаэнцы "царское" предложение: он станет платить ему по 40 000 дукатов в год, если юноша согласится уехать из города и жить в Венеции. Однако Борджа не собирался отпускать Асторджо Манфредо сейчас же. Он и его брат Джованни Евангелиста, оставив своих людей, должны были отправиться с герцогом далее в числе его приближённых. Вероятно, жалобы Асторджо своим людям касались отказа Борджа отпустить его с братом. Они оказались единственными людьми, в отношении которых кондиции не были выполнены. Обещал же юноша, должно быть, своим людям вспомнить о них и призвать их по возможности, как только и если только ему удастся где-то обустроиться, ведь все они, лишившись службы, оставались без средств к существованию. Флорентийский комиссар Стуфа, рассказывая об этой сцене Чезаре Борджа, заметил, отмечая чрезмерную эмоциональность прощания, так как содержания слов синьора Асторджо он не знал: "Я сказал синьору Валентино – он юн разумом".

Как и другие современники, подеста Равенны подтверждает недобровольный характер отъезда синьора

Фаэнцы с Чезаре Борджа из города: "Синьор Астор из Фаэнцы находится возле герцога, и он не отпускает уехать от него, и величайшее выражает благоволение". Благоволение продолжает упоминаться в письмах от 28 апреля, 4 и 7 мая. Андреа Бернарди из Форли также пишет, что "обманул сказанный Чезаре ... и увёл (синьора Асторджо – авт.) в Рим силой к сказанному папе Александру". 19 июня 1501 г. братья были помещены под усиленную охрану в замок Святого Ангела. Вероятнее всего, события, произошедшие с ними в Риме, развивались по тому же сценарию, что и с тещей Асторджо – Катериной Сфорца. Привезённая в Рим после падения Форли, она была заключена в Бельведер под охраной 20 солдат, а после неудачной попытки бежать – помещена в замок Святого Ангела. Через год, в ночь на 6 июня 1502 г., после жестоких пыток и унижений, братья Манфредо убиты вместе с неизвестными, по меньшей мере, тремя своими сторонниками. По-видимому, это были их приближённые, пытавшиеся связаться со своими синьорами. Одним из них был мастро Да Каза их двора. Почти сразу после капитуляции Фаэнцы городские власти начали формировать свою версию произошедших событий, которая приводится уже Андреа Бернарди в хронике Форли под 1503 г. Она рассказывает о том, как они "сохранили за собой так свой город" и "не смогли спасти синьора Астора". Для создания образа самоотверженных "отцов города" из истории осады вымарали все упоминания о расколе в Фаэнце, всё, связанное с отрядом в замке и деятельностью Бернардино да Марцано. Подвергся корректировке и образ синьора. Он превратился в "несчастнейшее дитя, выросшее во времена жесточайшего тигра, питавшегося кровью итальянской знати", фигуру страдательную и лишённую инициативы. В свете формируемой городскими властями Фаэнцы новой версии, молодые синьоры были вырваны из их рук коварным завоевателем обманом и силой. К XVII в. черты наивности синьора Асторджо будут усилены, а его отъезд представлен добровольным выбором. "Хроника города Фаэнцы" правдива в каждом отдельно взятом факте, но, вырванные из контекста происходивших событий и искусно соединённые, они дают частично искажённую картину. Однако, умалчивая многое, она не возводит ни на кого напраслины. Возможно, её неизвестный автор не мог написать о некоторых вещах, так как были живы многие представители городской элиты, участвовавшие в сдаче города, и их потомки. Возможно, он сам стал жертвой уже сложившейся официальной версии, которая в дальнейшем станет господствующей в историографии последующих веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондотта – договор о найме на военную службу.
2. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. Pubblicato per cura di Rinaldo Fulin. – Venezia, a spese degli editori, 1880. – colonna 271.
3. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonne 259 – 260, 271, 283.
4. Bernardi, Andrea. Cronache forlivesi dal 1476 al 1517 pubblicate ora per la prima volta di su l'autografo a cura di Giuseppe Mazzatinti. – Vol. I., parte II. – Bologna: presso la R. Deputazione di Storia Patria, 1896. – P. 319.

5. Tonduzzi, Giulio Cesare. *Historie di Faenza.* / Giulio Cesare Tonduzzi. – Faenza: Gioseffo Zarafagli, MDCLXXV. – P. 550 – 552.
6. Bernardi, Andrea. *Cronache forlivesi dal 1476 al 1517.* – Vol.I., parte II. – P. 319 – 320.
7. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonna 380.
8. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonne 399, 403, 421, 543.
9. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonne 685, 739.
10. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonne 780, 828.
11. Vicedomino, Visdomino – так назывался временный викарий епископа или эконома, заведующий доходами его церкви.
12. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonne 908, 913, 940, 966, 986.
13. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonne 1011, 1014, 1019.
14. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonna 1015
15. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonne 1019, 1040
16. Диониджи ди Нальдо – капитан на службе Манфреды, перешедший на сторону Чезаре Борджа. Бризигелла принадлежала ему как феодальному владельцу.
17. Долина – долина реки Ламоне, Валь де Ламоне, фазантинское контадо.
18. Astoro – от astore – ястреб. Уменьшительное имя и прозвище синьоров Фазнцы, носивших имя Асторджо.
19. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonna 1049.
20. *La cronica della citta Faenza. // Storie del municipi italiani illustrare con documenti inediti notizie bibliografiche e di belle arti da Carlo Morbio.* – Milan: coi torchi di omobono manini, 1836. – P. 249.
21. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonna 1065, 1066.
22. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonne 1095, 1100, 1114, 1125, 1151.
23. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonne 1181, 1256, 1293, 1295, 1306, 1319, 1400.
24. Piero di Marco Parenti. *Storia fiorentina.* Vol. II (1496 – 1502) a cura Andrea Matucci. – Firenze: Leo S. Olshi editore, 2005. – P. 413, 426.
25. I diarii di Marino Sanuto. Tomo III. – Colonne 1241, 1269, 1302
26. Куртина – часть ограды между двумя башнями.
27. Piero di Marco Parenti. *Storia fiorentina.* Vol. II (1496 – 1502). – P. 425.
28. Согласно донесению из Равенны, при штурме погибло более 150 человек герцога, по мнению Луки Ландуччи – около 400. См. I diarii di Marino Sanuto. Tomo IV. – P. 23; *Diario fiorentino di Luca Landucci dal 1450 al 1516 continuato da un anonimo fino al 1542 pubblicato sui codici della communa di Siena e della Marucelliana da I. del Badia.* – Firenze: G.C. Sansoni, editore, 1883. – P. 221.
29. Piero di Marco Parenti. *Storia fiorentina.* Vol. II (1496 – 1502). – P. 426; I diarii di Marino Sanuto. Tomo IV. – Colonna 25.
30. I diarii di Marino Sanuto. Tomo IV. – Colonne 26 – 27; Piero di Marco Parenti. *Storia fiorentina.* Vol. II (1496 – 1502). – P. 426
31. *La cronica della citta Faenza.* – P. 255 – 256.
32. Документ об условиях сдачи предусматривал следующие требования: армия герцога не должна входить в город; все жители с их имуществом сохраняют свои жизни и будут ограждены от обид со стороны вражеских солдат и перешедших на его сторону жителей контадо; все военные на службе синьора Фазнцы и его слуги будут отпущены; всё имущество жителей Фазнцы в провинции будет им возвращено; все статуты и декреты, принятые в правление синьора Асторджо, будут в дальнейшем подтверждены; все официальные лица сохраняют свои посты; монеты, имевшие хождение при прежнем правлении, сохраняют ценность; все кредиторы синьора Асторджо (которые давали ему деньги на выплату жалованья солдатам – авт.) получают их обратно из косвенных налогов. О самом синьоре в начале условий сдачи говорилось, что ему и его родственникам должна быть предоставлена свобода отправиться, куда они хотят. Их имущества должны быть им возвращены.
33. I diarii di Marino Sanuto. Tomo IV. – Colonna 27.
34. I diarii di Marino Sanuto. Tomo IV. – Colonna 27.
35. Bembo, Pietro. *Della storia viniziana.* Volume primo. / Pietro Bembo. – Milano: Dalla societa tipografica de` classici italiani, 1809. – P. 312.
36. Около 4 часов утра.
37. I diarii di Marino Sanuto. Tomo IV. – Colonna 28.
38. Burchardi, Johannis. *Diarium (1483 – 1506): avec introduction, notes appendices, tables et Index par L. Thuasne.* – Tome truisieme (1500 – 1506). / Johannis Burchardi. Paris: Ernest Leroux, editeur, 1885. – P. 445. Автор благодарит госпожу С. Блейзизен (Италия) за консультации в переводе.
39. *Diario ferrarese dall'anno 1409 fino 1502 di autori incerti. // Rerum italicarum scriptores.* – Tomo XXIV. – Mediolani, MDCCXXXVIII. – Colonna 395.
40. Burchardi, Johannis. *Diarium (1483 – 1506): avec introduction, notes appendices, tables et Index par L. Thuasne.* – Tome truisieme (1500 – 1506). / Johannis Burchardi. Paris: Ernest Leroux, editeur, 1885. – P. 445.
41. Bernardi, Andrea. *Cronache forlivesi dal 1476 al 1517.* – Vol. II. – P. 111
42. Клула, И. Борджиа. / И. Клула. – Ростов на Д.: Феникс, 1987. – С. 279.
43. Сенешаль. Об источниках, касающихся казни, см. Ковалева, М.В. Гибель синьории Манфреды в Фазнце. / М.В. Ковалева. // *Urbi et academiae.* – №1. – М: Alef–press, 2010. – С. 52 – 53.
44. *La cronica della citta Faenza.* – P. 236 – 237.